

УДК 342

doi:10.21685/2072-3016-2021-1-2

**Государственно-правовая безопасность
в свете глобальных этнических миграций
(сравнительное исследование на примере США и Германии)**

А. Ю. Саломатин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

valeriya_zinovev@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Политика мультикультурализма, выдвинутая на рубеже XX–XXI столетий, ставит перед государствами реальный вопрос о сохранении государственно-правовой безопасности и этно-политической стабильности. Об этом, в частности, свидетельствует активизация движения «Жизнь черных имеет значение» в 2020 г. в США, а также спорная иммиграционная политика, проводимая Германией в 1960-е гг., которая, увы, не увенчалась полноценной интеграцией иммигрантов в немецкое общество. Целью статьи является проведение анализа миграционных потоков в США и Германии, а также анализ их влияния на демографическую, экономическую, интеллектуальную, этнокультурную безопасность в рамках государственно-правовой безопасности. *Материалы и методы.* Автор использует обширный историко-государствоведческий материал в области исследования миграционных процессов в США и Германии, данной статистики. Публикуется оригинальная авторская схема, демонстрирующая влияние процессов эмиграции и иммиграции на государственно-правовую безопасность стран-доноров и стран-рецидивов. *Результаты.* Проведен анализ миграционных процессов в США и Германии. Показано, что даже знаменитый американский «плавильный тигль», работавший в XIX–XX вв. достаточно эффективно, в XXI столетии не справлялся с задачами культурно-цивилизационной интеграции американского социума. В Германии, которая не имела богатого опыта проведения сдерживающе-поощрительной иммиграционной политики, как в США, возможности по встраиванию приезжих (прежде всего крайне агрессивных приверженцев исламского фундаментализма) еще более ограничены. *Выводы.* Для каждого конкретного государства миграция имеет свои плюсы и минусы. Однако прежде всего не достаточно регулируемая миграция является угрозой государственно-правовой безопасности – создает этнополитическую нестабильность. Не стоит возлагать надежды и на то, что миграция сможет решить такие общепланетарные проблемы, как бедность, голод и социально-экономическая отсталость.

Ключевые слова: государственно-правовая безопасность, миграционные потоки, иммиграция, эмиграция, мультикультурализм, иммиграционная политика США, иммиграционная политика Германии, оптимизация иммиграционного законодательства

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № 20-011-00341 «Этнический фактор в развитии федеративных государств: мировой и российский опыт (сравнительное историко-государствоведческое и историко-правовое исследование)».

Для цитирования: Саломатин А. Ю. Государственно-правовая безопасность в свете глобальных этнических миграций (сравнительное исследование на примере США и Германии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1. С. 13–25. doi:10.21685/2072-3016-2021-1-2

State and legal security in conditions of global ethnic migration (a comparative study by the example of the USA and Germany)

A.Yu. Salomatin

Penza State University, Penza, Russia

valeriya_zinovev@mail.ru

Abstract. *Background.* The policy of multiculturalism, put forward at the turn of the 20th–21st centuries, raises before the states the real question of maintaining state and legal security and ethno-political stability. This is evidenced, in particular, by the activation of the Black Lives Matters movement in 2020 in the United States, as well as the controversial immigration policy pursued by Germany in the 1960s which, unfortunately, was not succeed with the full integration of immigrants into German society. The purpose of the research is to analyze the migration flows in the United States and Germany, as well as to analyze their impact on demographic, economic, intellectual, ethnocultural security within the framework of state and legal security. *Materials and methods.* The author uses extensive historical and state research statistics materials in the study of migration processes in the USA and Germany. An original author's scheme is published, which demonstrates the influence of emigration and immigration processes on the state and legal security of donor and recyclable countries. *Results.* The analysis of migration processes in the USA and Germany is carried out. It is shown that even the famous American “melting crucible”, which worked in the 19th–20th centuries quite effectively, in the 21st century it did not cope with the tasks of cultural and civilizational integration of the American society. In Germany, which did not have a wealth of experience in conducting a restraining and encouraging immigration policy, as in the United States, the possibilities for embedding newcomers (first of all, extremely aggressive adherents of Islamic fundamentalism) are even more limited. *Conclusions.* For each specific state, migration has its pros and cons. However, first of all, insufficiently regulated migration is a threat to state and legal security, creating ethno-political instability. One should not pin hopes on the fact that migration will be able to solve such planetary problems as poverty, hunger and socioeconomic backwardness.

Keywords: state and legal security, migration flows, immigration, emigration, multiculturalism, US immigration policy, German immigration policy, optimization of immigration legislation

Acknowledgments: the research was financed by the RFBR No. 20-011-00341 “Ethnic factor in the development of federal states: world and Russian experience (comparative historical-state and historical-legal research”.

For citation: Salomatin A.Yu. State and legal security in conditions of global ethnic migrations (a comparative study by the example of the USA and Germany). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2021;1:13–25. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3016-2021-1-2

Важнейшей стороной государственно-правовой безопасности той или иной страны является складывающаяся в ней этно-политическая ситуация. В современном мире, подверженном мощным миграционным процессам, даже в странах, до того времени этнически однородных, складываются в результате притока зарубежных мигрантов многочисленные **проблемные этнические анклавы**. Пресловутая **политика мультикультурализма**, приветствующая этническое многообразие как идеалистическую гуманитарную

цель и допускающая сохранение за приезжими некоей «культурной самобытности», была выдвинута на рубеже XX–XXI столетий либералами-мондиалистами. Официально она была осуждена главами многих западных правительств после начала в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса [1–3]. Однако неофициально эта политика до сих пор находит поддержку среди влиятельной западной интеллектуальной элиты и СМИ. Ее пытаются сохранить вопреки очевидным провалам в административно-правовом инструментарии представители космополитически настроенных правящих кругов.

Перемещения людей по поверхности нашей планеты существовали с доисторических времен, но статистика их ведется только с XIX в. В условиях формирования мировой колониальной системы главными целями мигрантов были молодые государства Нового Света, которые осваивали выходцы из Европы (табл. 1).

Таблица 1

Иммиграция в страны Нового Света, 1851–1914 (в тыс. чел.) [4, р. 14]

Годы	Аргентина	Бразилия	Канада	США
1851–1860	–	122	–	2598
1861–1870	28	98	176	2315
1881–1890	842	530	887	5245
1891–1900	648	1144	341	3689
1901–1909	1765	695	1644	8796
1911–1914	966	581	1258	4133

США были наиболее популярны среди европейцев, и здесь этническая мозаика была наиболее пестрой. Уже в конце XVIII в. англичане доминировали среди населения (60,1 %), но в бывших английских колониях проживали также шотландцы и ирландцы (8,1 и 9,5 %), голландцы (3,1 %), французы (2,3 %), шведы (0,7 %). К середине XIX в. главными в потоке приезжих стали ирландцы и немцы, а в конце XIX в. многообразие мигрантов увеличилось за счет выходцев из Восточной Европы – прежде всего итальянцев и русских [5, р. 732–735]. Знаменитый **американский «плавильный тигль»** пока справлялся с задачей приведения различных этносов к некоему усредненному знаменателю на основе белого англоязычного протестантизма, но его возможности, как показал уже XX в., были не безграничны.

Следует признать, что после Второй мировой войны состав ищущих новую родину резко усложнился. В США, например, устремились переселенцы из Азии и Латинской Америки. **Государственно-правовая политика в отношении иммигрантов, отличавшаяся в свое время здоровым рестрикционизмом (в том числе и идеологическим), стала с 1960–1970-х гг. либерально-попустительской**, что имело негативные последствия. В частности, Закон об иммиграции 1965 г. отменил старую систему национальных квот и сделал акцент на «воссоединение семей». Как результат, со временем один иммигрант мог генерировать до 25 различных виз для членов семьи и это радикально изменило этнический состав Америки. Возросла также нелегальная иммиграция, с которой правительство без большого успеха пыталось бороться путем введения юридической ответственности работодателей и

с помощью проведения иммиграционных амнистий. Вопиющим по своей недальновидности мероприятием стало проведение в 1990-е гг. иммиграционных лотерей с целью увеличить «культурное многообразие» США за счет приезжих.

Акт международного терроризма, каковым стали события 11 сентября 2001 г., нарушил благостное восприятие иммиграционной ситуации в США. **Межпартийный консенсус в иммиграционном вопросе оказался подорван.** Общественное мнение в ряде штатов (Калифорнии и Аризоне) на референдумах в 1994 и 2004 г. выступило за рестрикционные меры в отношении нелегалов.

Демократам в силу сопротивления республиканцев в Конгрессе так и не удалось принять значимого нового иммиграционного закона. В период президентства республиканца Дж. Буша младшего Белому дому, симпатизировавшему иммиграционной реформе, было сложно решительно выразить свои предпочтения из-за нежелания обидеть консервативных однопартийцев. Межпартийные по своей сути законопроекты провалились в Сенате летом 2007 г. [6, с. 112–118].

При администрации демократа Б. Обамы власти выступали формально с двух позиций – нативистской, т.е. рестрикционной, патриотической, и либеральной гуманистической. В своей книге «Дерзость надежды» президент попытался в самой осторожной форме подыграть антииммиграционным настроениям, указывая, что его охватывает патриотическое негодование, когда он видит море мексиканских флагов, или что он чувствует свою беспомощность, не будучи способным без переводчика понять автослесаря-иностранца [7, р. 266–269]. Однако Обама не вполне искренен: ведь он готов предоставить гражданство иммигрантам-нелегалам, сумевшим доказать, что они проживают в США не менее 5 лет, заплатить штраф и сдать экзамен на знание английского языка и истории [6, с. 123]. Не слишком ли это простой путь для легализации нарушителей иммиграционного законодательства?

Начало мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. отвлекло внимание Белого дома и Конгресса от иммиграционной реформы. Однако в 2010 г. ее сторонники попытались реанимировать вопрос. В частности, вопреки негативной реакции общественного мнения уже после выборов в Конгресс через нижнюю палату прошел билль, чтобы быть проваленным в верхней палате, о нелегальных несовершеннолетних иммигрантах. В то же время либерально настроенной федеральной судебной власти удалось заблокировать инициативу законодателей штата Аризона о жестком контроле за нелегалами с 14 лет и их наказании [6, с. 139–140].

Летом 2012 г., в канун президентских выборов, Обама принял указ «Отложенная депортация для въехавших детьми» (Deferred Action for Childhood Arrivals – DACA), который предоставлял нелегальным иммигрантам, соответствующим определенным строгим критериям, рабочие визы на два года с возможностью их продления. «В связи с тем, что ДАСА не закон, а указ, лица, которые получают по нему рабочие визы, не будут иметь права претендовать на получение гражданства. Но даже в таком случае указ значительно облегчил жизнь более миллиону нелегальных иммигрантов, многие из которых не помнят свою родину и не представляют себе другого дома, кроме США» [6, с. 145–146].

Между тем очередная перепись населения, проведенная в 2010 г., показала дальнейшее размывание белой, англоязычной, протестантской Америки. Из 309 млн граждан белые составляли только 72 %. Этот показатель был критически низким (т.е. чуть превышал половину или даже ниже ее) во многих штатах: на Юге, Дальнем Западе, Атлантическом побережье (табл. 2).

Таблица 2

Этнорасовый состав населения отдельных штатов США
по переписи 2010 г., в процентах

Штаты	Этнорасовый состав			
	Европейцы	Афроамериканцы	Испаноязычные	Азиаты
Вермонт	93	1	2	2
Западная Вирджиния	93	4	1	1
Мэн	94	1	2	1
Нью-Хэмпшир	91	1	4	3
Калифорния	37	5	39	14
Нью-Мексико	37	2	49	1
Техас	42	12	40	5
Нью-Йорк	55	14	19	9
Нью-Джерси	55	13	21	10
Джорджия	53	31	10	4
Флорида	54	15	26	3

Удивительно, насколько разными могут быть штаты по составу своего населения, как, например, практически гомогенные Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Западная Вирджиния и практически **этнодуалистические** Калифорния, Нью-Мексико, Техас. Неудивительно, что примерами повышенной гетерогенности являются космополитичные Нью-Йорк и Нью-Джерси, но симптоматично, что повышенно усложненный состав населения свойственен некоторым когда-то закрытым штатам глубокого Юга – Флориде и Джорджии [8, с. 227–228].

Тревожным для американской элиты является тот факт, что возрастает число графств с доминированием испаноязычного населения, афроамериканцев или других небелых этнических групп. Таких графств особенно много на Юге и Юго-Западе США (в частности, в Техасе, Калифорнии, Миссисипи).

В целом на Юге особенно мало белых (около 35 % населения) и больше всего афроамериканцев (около 55 % общей численности чернокожего населения США). Запад представляет из себя наиболее пеструю этнорасовую мозаику: здесь живут 46 % лиц азиатского происхождения, индейцы, эскимосы, гавайцы, потомки от смешивания различных рас. На Среднем Западе преобладает белое население (до 85 %). На Северо-Востоке также немало «миноритарных» этнических групп [9, с. 84–85].

Иммигранты, как и в конце XIX в., вновь составляют весьма внушительную долю населения – 13,6 % (в 1970 г. – только 4,7 %). Почти половина

из 44,4 млн приезжих размещается в Калифорнии, Техасе и Нью-Йорке. Они концентрируются в 20 крупнейших мегаполисах – прежде всего в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Майами. Более 1 млн человек прибывает каждый год в США. В 2017 г. 126 тыс. добрались из Индии, 124 тыс. – из Мексики, 121 тыс. – из Китая, 41 тыс. – с Кубы [10].

Республиканская администрация Д. Трампа приняла разумные, но пока еще малоуспешные усилия, чтобы как-то купировать либеральные издержки предшествующей иммиграционной политики. Еще в ходе президентской кампании 2016 г. он пообещал достроить сплошную стену на границе с Мексикой и переоснастить уже ранее выстроенный ее участок в 1000 км. Он предложил прекратить негодную политику «поймай и отпусти» в отношении нелегальных иммигрантов, которых ловили и откладывали депортацию, отправляя во временные центры, где они могли обратиться к адвокату и ожидать месяца апелляции по своему делу. В случае переполненности центров нелегалов могли отпустить с предписанием самостоятельно покинуть территорию США. Трамп также настаивал на немедленной депортации без апелляции нелегалов – нарушителей закона, для чего передать федеральные полномочия правоохранительным органам штатов. Он же предлагал прекратить федеральное финансирование «городов-убежищ» – крупных мегаполисов, чьи власти по эгоистическим политиканским соображениям отказывались от сотрудничества с федеральным центром в поиске нелегалов. Кандидат в президенты был готов отменить обамовский указ ДАСА и ввести запрет на выдачу виз в некоторых странах [11].

Выиграв выборы, **Трамп столкнулся с саботажем на разных условиях власти**. Неоднократно федеральные судьи блокировали указы президента об ограничении иммиграции из мусульманских стран, представляющих угрозу терроризма, и только третьей, уточненной и ослабленной версией запрета Верховный Суд США разрешил вступить в силу 4 декабря 2017 г. Неудача преследовала Трампа и с отменой обамовского указа ДАСА. Верховный Суд США в феврале 2018 г. фактически с ней не согласился. Однако администрация сумела претворить в жизнь часть ограничительных мер с помощью своих бюрократических возможностей. Например, «был значительно замедлен процесс получения виз для “воссоединения семей” и натурализации иммигрантов, служивших в армии США, снизилось общее число разрешений на выезд беженцев, а также был ограничен круг лиц, имеющих право на получение самой распространенной временной рабочей визы – 1В» [6, с. 187].

Социально-политическая обстановка в США стремительно меняется. В последнее десятилетие появился даже особенный термин – «фрагментированный федерализм», что указывает на высокий уровень дифференциации между штатами и федеральным центром в подходах к практической политике [12, с. 131]. Страна расколота между консерваторами-патриотами и либералами-космополитами. Причем последние не стесняются и не боятся использовать экстремистские этно-расовые силы.

Резкая активизация движения «Жизнь черных имеет значение» в 2020 г. показала всю пагубность для государственно-правовой безопасности недостаточно контролируемой иммиграции в прошлом. Протесты против произвола полиции время от времени происходили в США и в прошлом, но тогда они носили локальный, эпизодический характер. В настоящее время они приобрели вид повсеместной расово-иммиграционной войны. В них участвуют,

видимо, не только коренные американцы, но и приезжие или их непосредственные потомки, не разделяющие традиционные ценности белой Америки.

Германия, в отличие от США, долгое время не сталкивалась с феноменом иммиграции. Из Германии в течение XVIII – первой половины XX в. некоторые немцы уезжали – прежде всего в Новый Свет, но Германия до 1950-х гг. никого не принимала. Дополнительные рабочие руки понадобились только после Второй мировой войны для восстановления экономики и реализации немецкого «экономического чуда».

В 1955 г. между Германией и Италией было подписано первое соглашение о вербовке сезонных итальянских рабочих для сельского хозяйства. Аналогичные соглашения вскоре были заключены с Испанией (1960), Грецией (1960), Турцией (1961), Марокко (1963), Португалией (1964), Тунисом (1965) и Югославией. При этом иностранные граждане воспринимались немцами как временное явление: они, в основном мужчины, выезжали на период от одного до двух лет, а затем предполагалось их возвращение на родину.

Однако **вскоре ротационный принцип перестал работать и это привело к пагубным последствиям для внутренней социальной стабильности**. После года трудовой деятельности работники получили право выписывать себе семьи. В результате к началу 1970-х гг. в ФРГ из 4 млн иностранцев только две трети были рабочими, остальные составляли их дети и другие члены семьи.

На фоне обострения международных проблем в конце 1980-х гг. резко возрос поток лиц, претендующих на переезд в Германию по основаниям гуманизма: «С 1988 г. по 1993 г. свыше 1,4 млн человек из Турции и восточноевропейских стран подали прошение о предоставлении им убежища в Германии. Еще 350 тыс. беженцев из районов военных действий на территории бывшей Югославии нашли временное прибежище в Германии, не проходя процедуру подачи ходатайства о предоставлении политического убежища» [13, с. 72].

Как и в США, в Германии в условиях благополучных 1980-х гг. распространяется **идеология мультикультурализма**, что находит отражение и в правительственных установлениях. В 1988 г. принимается «**Программа интеграции переселенцев**» (Программа Коля), которая исходила из весьма спорной мысли, что не только приезжие должны «подстраиваться» под быт и культуру новой страны проживания, но и что коренные жители обязаны быть информированы о социальных традициях приезжих.

И все же в 1990-е гг. наивно либеральные настроения в отношении иммигрантов сменились настороженностью. При этом были введены известные ограничения для лиц, злоупотреблявших правом политического убежища, но зато поощрялось возвращение в страну этнических немцев. Вступивший в силу с 1 января 2005 г. новый Закон об иммиграции заменил существовавшие до этого пять форм видов на жительство двумя. Он же оговорил возможность в течение одного года подыскать себе место работы иностранным студентам. Высококвалифицированные специалисты, работающие в сфере компьютерных технологий, получали бессрочный вид на жительство. В то же

время ужесточили правила отъезда в страну для лиц с низкой квалификацией. Прибывшие в страну побуждались пройти специальные интегративные курсы в виде занятий по немецкому языку и германской истории и культуре (соответственно 600 и 30 учебных часов) [14, с. 58].

Показательно, что к концу первого десятилетия XXI столетия у некоторых в Германии и за ее пределами стало возникать ощущение, что состав мигрантов изменился. В связи с вступлением в Евросоюз 10 новых стран начал нарастать поток приезжих из Восточной Европы, имеющих более высокую профессиональную квалификацию. Однако усугубилась проблема признания зарубежных дипломов, что заставило в 2011 г. принять специальный закон и установить право на оценку около 350 нерегламентированных ранее специальностей [15, с. 39–44].

Большой общественный резонанс в Германии вызвал выход книги видного деятеля социал-демократической партии Германии Тило Саррацина «Германия. Самоликвидация». Смертельный приговор Германии, по его мнению, вынесла недолжная демографическая социальная, миграционная, образовательная политика, проводимая властями ФРГ.

В результате этого, согласно микропереписи 2007 г., в Германии живет свыше 15 млн граждан с миграционной историей (табл. 3).

Таблица 3

Этническое происхождение граждан Германии
с миграционной историей на начало XXI в. [15, с. 57]

Происхождение	Численность		Средний возраст
	в тыс. человек	удельный вес в процентах	
Репарианты	3962	4,7	37
Турция	2812	3,4	27
Европейский Союз	1907	2,3	35
Южная Европа	1527	1,8	34
Бывшая Югославия	1146	1,4	32
Дальний Восток	734	0,9	29
Ближний Восток	542	0,6	27
Африка	502	0,6	28
Прочие (нет данных)	2742	3,3	–
Коренные жители	67 682	81,0	44
Население в целом	83 558	100	–

Наибольшее беспокойство для государства и общества представляли выходцы из мусульманских стран, чей удельный вес составлял 25–40 %. В то же время на долю этой группы приходилось 70–80 % проблем иммиграционного сообщества в сфере образования, рынка труда, трансфертных валют и криминалитета [16, с. 231].

Красноречиво об этих проблемах свидетельствуют следующие данные: «Население турецкого происхождения составляет среди выпускников немецкого среднего образования самую высокую долю неокончивших школу

(30 %) и самую низкую долю тех, кто получает право поступления в вузы (14 %). И еще: за счет трансфертных социальных выплат в Германии живут только 8 % коренного населения, 12 % выходцев из бывшего СССР, но 16 % мигрантов турецкого происхождения и 24 % мигрантов из африканских стран» [16, с. 59].

Книга Т. Саррацина предвосхитила масштабный иммиграционный кризис 2015 г., когда в страну прибыло не менее 1,1 млн беженцев. Общественное мнение раскололось примерно пополам на сторонников и противников беспрецедентной иммиграции, а внутри правящей партии «Христианско-демократический союз в Германии» / «Христианско-социальный союз в Баварии» (ХДС/ХСС) усилилось давление на канцлера А. Меркель по поводу ее, мягко говоря, неудачной, попустительской иммиграционной политики. Стали обсуждаться первые антииммиграционные ограничения: например, «отмена ограничений на депортацию, в том числе в зимний период, запрет на извещение о дате высылки, облегчение депортации лиц, ссылающихся на медицинские показания», предоставление денежных средств (670 евро в месяц) только зарегистрированным беженцам в лагере первичного приема и только в первый месяц пребывания и т.д. [17, с. 28–29].

Параллельно с ограничениями была предпринята попытка интеграции мигрантов в немецкое общество, начиная с детского возраста. Например, исходя из того, что в 2006–2015 гг. число не говорящих по-немецки детей из семей мигрантов выросло в три раза, федеральные власти выделили 1 млрд евро на программу «Язык в детских садах. Ключ, открывающий мир». Для родителей же правительство выпустило специальные переведенные на 15 языков пособий в виде брошюр, видеофильмов и курсов, где даются методические рекомендации по обучению детей немецкому языку [18, с. 61].

Увы, все это паллиативные меры, а сверхооптимистические расчеты на экономическую выгоду от миграции построены на песке. По данным государственных агентов, «только 21 % из тех, кто получил убежище в 2013 г., устроились на полноценную работу до 2016 г., а среди потока мигрантов, прибывших в страну в 2015 г., в следующем 2016 всего 5 % устроились на работу». По оценкам германского иммиграционного чиновника, «до трех четвертых иммигрантов в стране еще как минимум пять лет будут безработными, а многим понадобится даже десять лет до полной интеграции в немецкое общество» [19, с. 76–77].

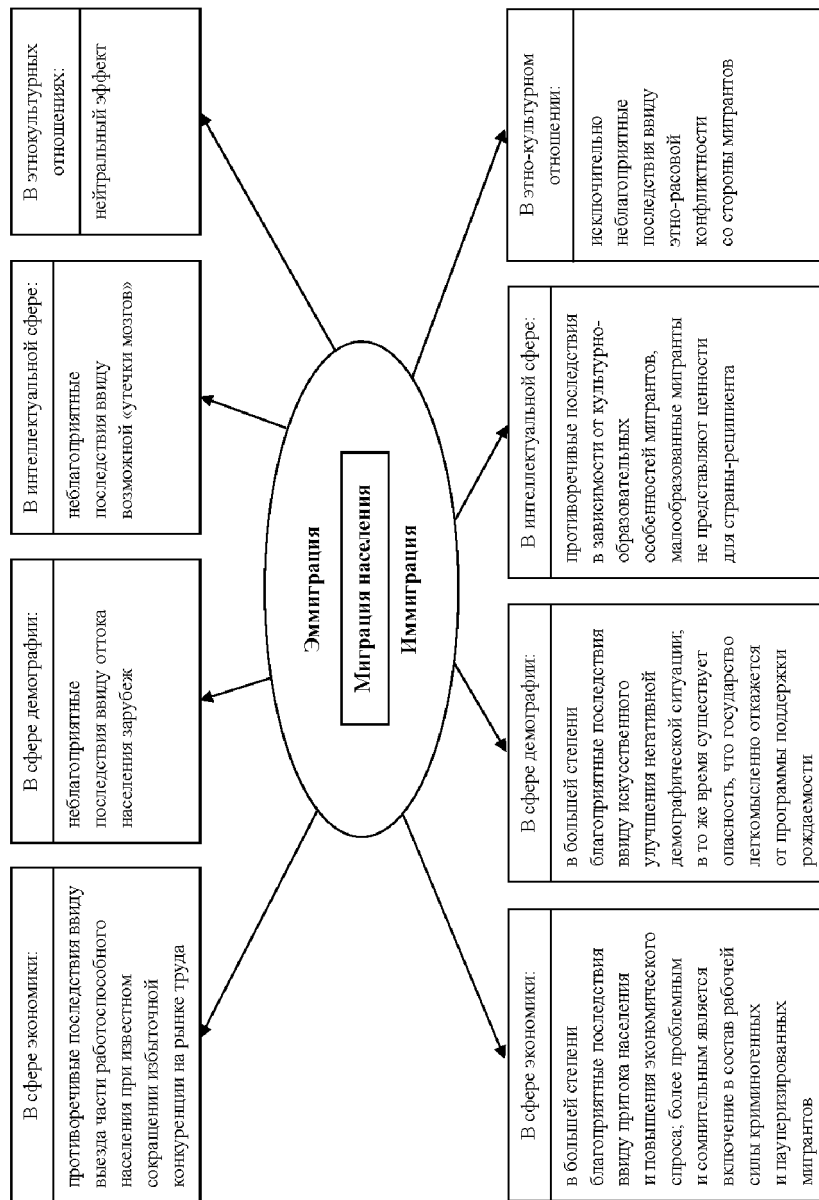
В целом же в Германии, которая, в отличие от США, не имела богатого опыта проведения сдерживающе-поощрительной иммиграционной политики, возможности по встраиванию приезжих (прежде всего крайне агрессивных приверженцев исламского фундаментализма) являются еще более ограничены.

Миграция, как справедливо полагают специалисты, может оказывать влияние на государственно-правовую безопасность по многим направлениям. Можно говорить в связи с этим о ее влиянии на демографическую, экономическую, интеллектуальную, этнокультурную безопасность [20, с. 55–187].

При этом очень важно иметь в виду принципиально различное воздействие миграционных процессов на страну, которую мигранты покидают (эмиграция), и страну, в которую мигранты пребывают (иммиграция) (схема 1).

Схема 1

Влияние миграционных процессов на государственно-правовую безопасность стран-доноров и стран-реципиентов

В целом как для стран-доноров миграции, так и для стран-реципиентов существуют свои благоприятные и неблагоприятные, а также противоречивые и даже нейтральные последствия. Их надо тщательно взвешивать для каждой ситуации.

Утверждение о том, что «иностранные мигранты не только перераспределяют, но и создают богатство, причем нередко активнее, чем местные граждане» [21, с. 31], является полуправдой. Здесь надо разбираться с каждым конкретным случаем, принимая во внимание состав мигрантов и обстоятельства их прибытия. Мы должны понимать, что нет никакой гарантии, что все приезжие добросовестно выйдут на рынок труда, а не уйдут в криминальные структуры.

Совершенно справедлив тезис о том, что «в глобализирующемся мире капитал и товары могут перемещаться свободно, но совершенно немыслимо, чтобы это правило распространялось и на рабочую силу, ибо к ней привязаны семьи, общества и народы». С помощью миграции, увы, нельзя решить проблемы бедности, голода и социально-экономической отсталости на нашей планете. Ведь действительно «сегодня невозможно и на самую малость уменьшить проблему населения Африки или Ближнего Востока, даже приняв в Европу 100 или 200 млн мигрантов» [16, с. 227].

Список литературы

1. Меркель А. Попытки построить мультикультурное общество в Германии полностью провалились // РБК. 2010. 17 октября. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml>
2. Британский премьер осудил политику мультикультурализма // Лента.ру. 2011. 5 февраля. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/>
3. Саркози признал провал мультикультуризма // Лента.ру. 2011. 11 февраля. URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail>
4. Nugent W. The Great Transatlantic Migrations. 1870–1914. Bloomington, 1992. P. 14.
5. 12th Census of the US // Census Reports. 1901. Vol. 1. P. 732–735.
6. Филиппенко А. А. Иммиграционная политика США. Очерки истории. М., 2018. С. 112–118.
7. Obama B. The Audacity of Hope. N. Y. : There Rivers Press, 2006. P. 266–269.
8. Саломатин А. Ю., Макеева Н. В., Наквакина Е. В., Корякина А. С., Миряева Ж. А. Этнический федерализм. Энциклопедический иллюстрированный словарь / под ред. проф. А. Ю. Саломатина. М. : РИОР, 2020. С. 227–228.
9. Саликов М. С., Гончаров М. В. Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI в. : монография / под ред. М. С. Саликова. Екатеринбург, 2014. С. 84–85.
10. Radford J. Key findings about US immigration. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/17/key-findings-about-u-s-immigrants/>
11. Immigration reform that will make America Great Aggin // Donald J. Trump official site. URL: <http://amctrump.org/2016/03/16/immigration-reform-that-will-make-america-great-again/>
12. Гуляков А. Д. Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития: историко-государствоведческое исследование : монография. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. С. 131.
13. Петелин Б. В., Кожевников В. В. Особенности миграционной политики ФРГ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4. С. 72.
14. Карачурина Л. Иммиграционная политика Германии: успешный и неуспешный опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 58.

15. Романова Е. В. Смена миграционной парадигмы в Германии в XXI веке // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения : монография. М. : Ин-т Европы РАН, 2015. С. 39–44. (Доклады Института Европы ; № 315).
16. Саррацин Т. Германия. Самоликвидация. М. : АСТ, 2013. С. 57.
17. Тимошенкова Е. П. Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015–2016 гг. // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса : в 2 ч. М. : Ин-т Европы РАН, 2017. Ч. 1. С. 28–29. (Доклады Института Европы ; № 337).
18. Кучеров М. Ю. Миграционный кризис в Германии: нагрузка или инвестиции в будущее? // Власть. 2020. № 4. С. 61.
19. Щупленков Н. О., Щупленков О. В. Политика замещающей миграции в Германии // Этносоциум. 2020. № 3 (141). С. 76–77.
20. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Битковской, С. Панарина. М., 2000. С. 55–187.
21. Карпова Н. С. Социокультурные и экономические аспекты трансграничной миграции. Плюсы и минусы для конкурентоспособности принимающих стран // Глобальные и региональные аспекты миграционных процессов / отв. ред. А. А. Громыко. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. С. 31.

References

1. Merkel' A. Attempts to build a multicultural society in Germany have completely failed. *RBC*. 2010. 17 Oct. Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20101017070445.shtml> (In Russ.)
2. British Prime Minister condemned the policy of multiculturalism. *Lenta.ru*. 2011. 5 Febr. Available at: <http://www.lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (In Russ.)
3. Sarkozy admits the failure of multiculturalism. *Lenta.ru*. 2011. 11 Febr. Available at: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/> (In Russ.)
4. Nugent W. *The Great Transatlantic Migrations. 1870–1914*. Bloomington, 1992:14.
5. 12th Census of the US. *Census Reports*. 1901;1:732–735.
6. Filippenko A.A. *Immigratsionnaya politika SShA. Ocherki istorii = USA immigration policy. History essays*. Moscow, 2018:112–118. (In Russ.)
7. Obama B. *The Audacity of Hope*. New York: There Rivers Press, 2006:266–269.
8. Salomatin A.Yu., Makeeva N.V., Nakvakina E.V., Koryakina A.S., Miryaeva Zh.A. *Etnicheskiy federalizm. Entsiklopedicheskiy illyustrirovannyi slovar' = Ethnic federalism. Encyclopedic illustrated dictionary*. Moscow: RIOR, 2020:227–228. (In Russ.)
9. Salikov M.S., Goncharov M.V. *Etnichnost'. Kul'tura. Gosudarstvennost'. Problemy etnicheskogo federalizma v XXI v.: monografiya = Ethnicity. Culture. Statehood. Problems of ethnic federalism in the 21st century: a monograph*. Ekaterinburg, 2014:84–85. (In Russ.)
10. Radford J. *Key findings about US immigration*. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/17/key-findings-about-u-s-immigrants/>
11. Immigration reform that will make America Great Again. *Donald J. Trump official site*. Available at: <http://amctrump.org/2016/03/16/immigration-reform-that-will-make-america-great-again/>
12. Gulyakov A.D. *Federalizm: mekhanizm vozniknoveniya i osnovnye napravleniya razvitiya: istoriko-gosudarstvovedcheskoe issledovanie: monografiya = Federalism: the mechanism of origin and the main directions of development: historical and state studies: a monograph*. Moscow: RIOR: INFRA-M, 2020:131. (In Russ.)
13. Petelin B.V., Kozhevnikov V.V. Features of the migration policy of Federal Republic of Germany. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*. 2014;4:72. (In Russ.)

14. Karachurina L. German immigration policy: successful and unsuccessful experiences. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*. 2008;7:58. (In Russ.)
15. Romanova E.V. Change of the migration paradigm in Germany in the 21st century. *Migratsionnye problemy v Evrope i puti ikh resheniya: monografiya = Migration problems in Europe and ways to solve them: a monograph*. Moscow: In-t Evropy RAN, 2015:39–44. (European Institute reports; No. 315). (In Russ.)
16. Sarratsin T. *Germaniya. Samolikvidatsiya = Germany. Self-destruction*. Moscow: AST, 2013:57. (In Russ.)
17. Timoshenkova E.P. Features of the party-political development of the Federal Republic of Germany and the migration crisis of 2015–2016. *Transformatsiya partiynno-politicheskogo landshafta v stranakh Evrosoyuza v usloviyakh krizisa: v 2 ch. = Transformation of the party-political landscape in the EU countries during the crisis: in 2 parts*. Moscow: In-t Evropy RAN, 2017;1:28–29. (European Institute reports; No 337). (In Russ.)
18. Kucherov M.Yu. The migration crisis in Germany: an effort or an investment in the future? *Vlast'*. 2020;4:61. (In Russ.)
19. Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V. Replacement migration policy in Germany. *Etnosotsium*. 2020;3(141):76–77. (In Russ.)
20. Bitkovskaya G., Panarin S. (eds.) *Migratsiya i bezopasnost' v Rossi = Migration and security in Russia*. Moscow, 2000:55–187. (In Russ.)
21. Karpova N.S. Socio-cultural and economic aspects of cross-border migration. Pros and cons for the competitiveness of host countries. *Global'nye i regional'nye aspekty migratsionnykh protsessov = Global and regional aspects of migration processes*. Moscow: In-t Evropy RAN, 2019:31. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Алексей Юрьевич Саломатин

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Aleksey Yu. Salomatina

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of theory
of state and law and political science,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Поступила в редакцию / Received 27.10.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.11.2020

Принята к публикации / Accepted 10.12.2020